Сопрано, альт, тенор, баритон – идеальная группа. В хоре наличие четырёх типов голоса, безусловно, увеличит вариацию песен, которые они могли бы петь, причём Сон Ми Нэ и Чон Си Хёк имеют относительно высокие навыки вдобавок к этому. В среднем, может быть, их навыки были бы немного выше наших собственных?

– ... Вторая группа может принимать их во внимание во время пения. Следующая группа – это... третья группа?

Я увидел, как Ким У Чу встал со своего места. Неужели уже настала их очередь?

Получив помощь от трёх девочек, Ким У Чу встал в середине класса, а три девочки стояли позади него. Взглянув на них, я пожал плечами и вернулся к блокноту.

На самом деле, была ещё одна причина, по которой группа Сон Ми Нэ и Чон Си Хёка была страшнее, чем группа Ким У Чу. Это было потому, что песня, выбранная группой Ким У Чу, была очень плохой.

Услышав, как три женских голоса щекочут уши, я начал писать свои заметки.

[Мессия Генделя № 20. "Он будет кормить своё стадо, как пастух" – это обычно песня, которую поют альты и сопрано. Третья группа изменила это на сопрано-альт и тенор для своего выступления…]

Подняв голову, я увидел, что три девушки усердно поют. Они также были хороши и ни в коем случае не испытывали недостатка в навыках.

И тут, когда девичья часть закончилась, Ким У Чу открыл рот.

– Придите к нему все нуждающиеся…

Его соло казалось ярким для глаз.

Красивый голос, совершенные высокие ноты, легким, будучи в состоянии перепрыгнуть через октаву в одном прыжке, а также эмоции, встроенные в пение. Там не было ничего, на что следовало бы указать, и сразу же меняя класс в концертном зале, Ким У Чу начал петь в одиночку в течение более чем трёх минут.

Ну да, один.

Вот в чём была проблема.

Когда я взглянул на Ли Со А, она, должно быть, тоже что-то почувствовала, и я увидел, что мочки ушей девушки слегка покраснели. Ткнув её локтем в бок и указывая на свои записи, я перевёл её взгляд на написанные мной слова.

{Трудно назвать это хором, верно?}

Странно посмотрев на меня, она забрала у меня ручку и стала писать.

{Право. Слава богу, мы изменили песню, как ты и сказал. Ну что, доволен?}

Хотя я и не пытался хвастаться.

Песня, таким образом, закончилась с несколькими отзывами, проходящими через неё. Они были в основном обращены к девушкам, поющим позади, поскольку, вероятно, не было много напористых людей, которые осмелились бы указать на Ким У Чу.

Пока я раздумывал, стоит ли мне упомянуть о выборе песни или нет, учитель открыл рот.

– Третья группа. Очень хорошо сработано. Три сопрано прекрасно делили одно и то же пространство и выражение лица. Это был безупречный припев. Однако…

Бросив пристальный взгляд на Ким У Чу, учитель Ку Мин Ки напрягся.

– Я не могу оценить хор ученика Ким У Чу. Разве это не так? Я не слышал никакого хора, так как же я могу оценить его по музыкальному согласию?

– …

Ким У Чу медленно кивнул и, увидев это, учитель Ку Мин Ки твёрдо заключил:

– Наверное, для третьей группы лучше выбрать другую песню. Если бы такая песня была представлена на итоговом прослушивании, я мог бы поставить только ноль ученику Ким У Чу.

– Да, сэр.

После суровой оценки учителя Ку Мин Ки, настроение Сон Ми Нэ и группы Чон Си Хёка улучшилось, и я даже мог слышать некоторые шёпоты.

– Группа Ким У Чу полностью провалилась. В скольких концертах собирается принимать участие Ким У Чу? Он не смог бы правильно тренироваться, если бы они выбрали новую песню.

– Кроме того, три сопрано и один тенор – это в целом просто плохой баланс.

– А разве мы тогда не будем первыми?

– Есть группа Ли Со А, но… Есть три хитреца, нет, Чо Юнчэ немного приличный?

Они, казалось, пытались успокоить себя, но мы были очень близко, так что я мог слышать их без проблем.

Хитреца, ха…

Взглянув на Хан Та Сом, она, казалось, пропустила это мимо ушей и всё ещё сохраняла спокойное выражение лица, сосредоточенная на повторении своих собственных ролей.

Это было даже приятно.

Если бы Хан Та Сом, которой пренебрегли подобным образом, спела красивую песню, то какая реакция вышла бы наружу? Если бы человек, которого они считали камнем, был отполирован в драгоценный камень моими руками, какие бы у них были выражения?

Внезапно мои глаза встретились с глазами Сон Ми Нэ, и, возможно, из-за вчерашнего дня, её взгляд был всё ещё холодным.

Разве она не спросила, почему я так уверен?

– …

Стряхнув с себя пристальный взгляд, которым она одарила меня, я встал со стула.

– Группа четыре, пожалуйста, выходите. Но Чу Соп, Ли Со А, Чо Юнчэ, Хан Та Сом.

Потому что нам пора было петь.

Я посмотрел вперёд.

Перед моими глазами было больше десятка студентов оперного отделения, рядом с ними стоял учитель Ку Мин Ки, а в центре – я и члены моей группы.

Я, вернее, мы собирались выступить перед ними.

– …

Температура, исходящая от соприкасающихся плеч, казалась странной.

Бросив взгляд в сторону, я увидел, что Хан Та Сом, казалось, ничуть не нервничала, не говоря уже о Ли Со А и Но Чу Сопе.

Хмм.

Вернув взгляд вперёд, я почувствовал, как взгляды зрителей проникают в моё тело – учитель Ку Мин Ки улыбался мне, Чон Си Хёк скрестил руки на груди, расслабленные Ким У Чу и Сон Ми Нэ пристально смотрели на меня.

Оглядев класс, я наконец-то понял, что немного нервничаю.

– Ху…

Сделав глубокий вдох и выдох, я позволил своему телу расслабиться. Хорошо, я почувствовал, что моё сердце немного расслабилось.

– Тогда давайте начнём.

Услышав слова учителя Ку Мин Ки, я напряг свои нервы… хотя я притворялся спокойным перед своими членами, было несколько обстоятельств, которые требовали нервозности. Вещи, которых я не мог избежать на сцене, были сложены вместе.

Для начала был… мой голос.

Из-за использования нового метода вокализации в течение недели и попытки полностью изменить его, моя первоначальная вокализация была немного искажена. Я был в середине избавления от установленной привычки, так что это было естественно, что мой голос оказался нестабильным. Сознательно я должен был контролировать этот дрожащий голос и подавлять его.

Этот процесс будет не так прост.

Кроме того, нам было необходимо петь хором.

Припев. На первый взгляд может показаться, что хор, где требуется петь вместе, будет легче, чем соло. Потому что ты знаешь, что если ты совершишь ошибку, когда будешь петь в одиночестве, то это будет видно как ясным днём, а в хоре ты сможешь как-нибудь проехаться и скрыть её.

Но разве нет вещей, которые удобнее делать в одиночку? Пение было точно таким же, и особенно когда дело заходило о квартете с четырьмя голосовыми типами, с каждой отдельной нотой. Это была чрезвычайно чувствительная к изменениям ситуация.

Нам пришлось смешать четыре разных мелодии, чтобы построить башню под названием "песня" и представить, что там есть ряд странно расположенных кирпичей. Можно было бы считать удачей, если бы такая башня просто дрожала, но обычно она рассыпалась.

Для хоровых коллективов было очень важно не допускать ошибок, формируя музыку с другими участниками как единое целое. Ключевым моментом было бы много практиковаться, чтобы соответствовать каждой из наших частот как один.

Однако мой голос был неустойчивым, Ли Со А и Но Чу Соп были слишком заняты, чтобы часто практиковаться, а Хан Та Сом напрягала голос, когда нервничала.

– ...

Вместе со щелчком из динамика медленно потёк аккомпанемент. Послышалось тихое звучание скрипки, и вместе с этим звуком все тревоги, которые до сих пор наполняли меня, исчезли без следа.

– Ха…

Естественно, улыбка озарила моё лицо, и, взглянув в сторону, я увидел ту же самую улыбку на лице Хан Та Сом.

Этот аккомпанемент был просто слишком знакомым. Даже с закрытыми глазами я отчётливо помнил песню, которую каждый день пел вместе с Хан Та Сом. Свежий утренний воздух или тёплый солнечный свет дня – пение каждый раз, когда я был свободен в любое из этих времён, это воспоминание было должным образом запечатлено в моём теле.

В конце концов, единственное изменение было в местоположении.

Естественно, я просто открыл рот:

– Quaniam tu solus sanctus!

Первый же звук изменил атмосферу класса.

Ученики, которые небрежно наклонились, подняли свои тела, и глаза учителя Ку Мин Ки показали след странного цвета. Ким У Чу слегка улыбнулся, Чон Си Хёк дёрнул бровями, а Сон Ми Нэ сморщила лицо.

Даже когда я пел, всё это было так ясно видно моему взору, что я мог бы даже коснуться его рукой.

Ах, это потому, что я так привык к этому.

С улыбкой я посмотрел им в глаза и запел:

– Tu solus dominus…

Каждый слог, вытекающий из моего рта, был естественным. После закрепления звука многочисленными практиками, тело могло бы сформировать поле само по себе, совершенно бессознательно. Затем знакомый звук голоса Хан Та Сом, как всегда, проник в мелодию и образовал гармонию.

http://tl.rulate.ru/book/39225/1126500